

А. А. Циндик

Источники для изучения военной и боевой работы революционного подполья в Западной Сибири. 1905 – февраль 1917 г.

Изучение деятельности военных и боевых организаций революционного подполья представляет определенный интерес как в научном, так и в общественно-политическом плане. Указанная проблематика в рамках одного из крупнейших регионов страны — Западной Сибири — дает возможность выявить как общие черты, так и особенности работы местных революционеров в годы первой российской революции и в последующее десятилетие. Это позволяет более полно судить о тактических позициях той или иной политической партии. Кроме того, изучение опыта партийно-политического движения в начале XX в., как позитивного, так и негативного, позволяет более глубоко осмыслить различные явления современной общественной жизни.

Пропагандистская работа в армии и проведение боевых операций являлись неотъемлемыми частями подпольной деятельности революционно-демократического лагеря: социал-демократов, социалистов-революционеров, анархистов и членов ряда других классово-политических организаций. Серия вооруженных восстаний с участием солдат местных гарнизонов, противодействие полиции, террористические акты против представителей власти, другие формы военной и боевой работы расшатывали основы самодержавия и находили сочувственный отклик у широких масс трудящихся.

Историки, прямо или косвенно занимающиеся вопросами военной и боевой работы революционных партий и организаций, действовавших на территории Западной Сибири в начале прошлого столетия, привлекают широкий круг источников. Среди них важное

**Циндик Александр
Александрович,**
кандидат
исторических наук,
преподаватель
истории
НОУ «Славянская
школа в честь
святых
равноапостольных
Кирилла и Мефодия»
(Омск, Россия)

место занимают документы центральных учреждений РСДРП, ПСР, анархистов и их сибирских организаций. В этой группе источников важную информацию можно получить из разнообразных документов общепартийного характера: протоколов конференций, съездов и совещаний РСДРП; трехтомное издание документов и материалов, охватывающее весь период деятельности социалистов-революционеров в России; а также документов анархистского движения, имеющих общепартийное значение¹.

Например, большое влияние на боевую работу социал-демократов в период реакции оказала резолюция V Лондонского съезда РСДРП «О партийных выступлениях», рекомендовавшая распустить все имеющиеся при партийных организациях боевые дружины². Другая резолюция V съезда РСДРП «О работе в армии» имела немаловажное значение для пропагандистской деятельности эсдеков в войсках³. Эсеры Западной Сибири в это же время в плане ведения боевой и военной работы ориентировались на решения II съезда ПСР, III и V Советов партии, Лондонской конференции 1908 г.⁴

Так, на II (экстренном) съезде ПСР, проходившем 12–15 февраля 1907 г. в Таммерсфорсе (Финляндия), происходили бурные дискуссии по поводу проведения экспроприаций. Лидеры эсеров Е. К. Брешко-Брешковская и Г. А. Гершуни высказали свое отрицательное отношение к этому методу революционной борьбы, бросавшему тень на партию. Но ряд делегатов съезда выступили принципиальными защитниками экспроприаций, согласившись ввести определенные ограничения на их применение. В качестве компромисса была принята резолюция, в которой отмечалось: «Ввиду того, что все это подрывает престиж партии среди населения и компрометирует само дело революции, съезд постановил: экспроприации частных имуществ и капиталов абсолютно недопустимы. Участники частных экспроприаций безусловно исключаются из партии». Далее в резолюции указывалось: «что касается экспроприаций казенных сумм, то она допускается партией лишь под строгим контролем и руководством исключительно ЦК, причем в план организованных таким образом экспроприаций не должны входить человеческие жертвы»⁵.

Можно отметить, что решения партийных съездов о прекращении боевой работы, и, в частности, о проведении «эксов», не всегда соблюдались на местах (особенно если это касалось эсеров), но происходило это по собственной инициативе боевиков-революционеров.

Важнейшим звеном источниковой базы по представленной тематике являются Уставы военных организаций РСДРП и ПСР, партийные отчеты, переписка, а также листовки, распространявшиеся в 1905–1916 гг. среди солдат западносибирских гарнизонов. Эти документы дают возможность судить о тактике местных организаций РСДРП, ПСР и анархистов в области военной и боевой работы, позволяют получить информацию о формах и методах их деятельности в войсках, об отношении к террору, экспроприациям и другим операциям боевиков.

Источники этой группы имеются в фонде Департамента полиции (Ф. ДП. Особый отдел), фонде Д-4 (4-е делопроизводство), фонде 1741 (коллекция нелегальных изданий) Государственного архива Российской Федерации; а также в фондах губернских управлений, судебно-следственных и жандармских органов местных архивов. Это фонд 25 (Омская судебная палата), фонд 190 (Прокурор Омской судебной палаты), фонд 270 (Омское жандармское управление), фонд 438 (Коллекция прокламаций, листовок и воззваний) Государственного Исторического архива Омской области; фонд 19 (Омский истпарт. Общие дела) Центра документации новейшей истории Омской области; фонд 411 (Томское губернское жандармское управление) Государственного архива Томской области; фонд 4204 (Коллекция документов на установление Советской власти в Томской губернии) Центра документации новейшей истории Томской области.

К этой группе источников относятся прокламации, изданные в годы первой российской революции Сибирским союзом ПСР, местными комитетами и партийными группами ПСР и РСДРП. Издательская деятельность революционных организаций в Западной Сибири продолжалась и после окончания революции. Так, в июне 1907 г. в Тюмени была выпущена листовка, обращенная к солдатам местного гарнизона. Авторы листовки (Тюменский комитет РСДРП) говорили о войне с Японией, сменившейся войной правительства с собственным народом, о манифесте 17 октября 1905 г., который царь и не думал исполнять, о разгоне II Государственной думы, о восстаниях на флоте⁶. Подобные листовки, обращенные к солдатам, выпускали и эсеры. Например, во второй половине 1907 г. Омский комитет ПСР выпустил две листовки для солдат и новобранцев⁷.

В Новониколаевске в 1908 г. среди солдат местного гарнизона распространялся Устав эсеровского военного союза, изданный в подпольной типографии в количестве 300 экземпляров. Устав назывался: «Солдаты, не стреляйте в народ!»⁸ В этом документе, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации, изложены основные задачи союза: борьба за демократизацию общественной жизни страны, что предполагало неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний; передачу всех земель в пользу народа; замену постоянной армии народным ополчением.

Характеристику взглядов анархистов дает листовка омских анархистов-коммунистов «Ко всем гражданам», выпущенная в марте 1911 г.⁹ Из содержания листовки, имеющейся в Историческом архиве Омской области, можно сделать вывод о тактике этой политической организации в период нового революционного подъема. Главным «козырем» в революционной борьбе для анархистов оставался динамит. Листовка заканчивалась экстремистским лозунгом: «Товарищи, нам нужно атаковать государство и буржуазию единичными и массовыми террористическими актами и верить лишь в свою насильственную борьбу и великую нашу освободительную социальную революцию. Товарищи, готовьтесь к бою, скоро наступит час расплаты!»¹⁰

Значительными информативными возможностями, позволяющими полнее представить содержание военной и боевой работы революционного подполья Западной Сибири в 1905 – феврале 1917 г., располагают делопроизводственные материалы карательных и административно-управленческих органов царизма¹¹. Источники этой группы представлены донесениями секретных агентов, рапортами жандармских чинов, отчетами губернских жандармских управлений и политическими обзорами губернаторов, направляемых в Департамент полиции, протоколами допросов, обысков, обвинительных заключений и другими материалами подобного рода. Эти документы обладают большой информационной ценностью, так как нередко позволяют определить численный состав, структуру революционных организаций; помогают охарактеризовать методы и приемы борьбы, применяемые в ходе военной и боевой работы социал-демократами, эсерами и анархистами.

Представители революционного подполья работали в условиях строжайшей конспирации, и документов об их деятельности, исходящих от них самих, сохранилось немного, поэтому сведения жандармско-полицейских и судебно-следственных органов способны пролить свет лишь на некоторые эпизоды деятельности революционеров. Конечно, работая с документами такого рода, необходимо их критическое осмысление, так как в них присутствует известная классовая тенденциозность.

Например, о создании в Тобольском уезде, в селе Демьяновка, Центра Федерации политических ссыльных свидетельствуют агентурные данные полиции за сентябрь 1906 г. Эта нелегальная организация, состоявшая из представителей всех революционных партий, главной задачей ставила помощь бегущим из ссылки: организацию побегов, снабжение паспортами, явками, денежными средствами из специальных фондов ЦК. Центр Федерации политических ссыльных занимался и вопросами боевой работы, в частности устранением провокаторов. В декабре 1907 г. на 7-м съезде была вынесена резолюция об отношении к экспроприациям, где говорилось следующее: «Ввиду того, что место ссылки также может быть ареной политической борьбы и что экспроприации считаются и до сих пор некоторыми политическими партиями средством борьбы, организация политических ссыльных севера Тобольского уезда не считает себя в праве воспрепятствовать производству партийных экспроприаций, входящих в состав организации»¹².

В фондах Омского и Томского государственных архивов имеется ряд дел, касающихся представителей революционного подполья, оказавшихся в роли подозреваемых или обвиняемых. При этом нередко разбирались дела, связанные с военной или боевой деятельностью местных партийных организаций. В фонде 25 (Омская судебная палата) есть обвинительный акт о задержании, проведении обыска и расследовании дела омского социалиста-революционера Е. Д. Ключева. У Ключева, задержанного полицией 9 января 1906 г., «...в карманах платья оказались подписной лист Омской группы социалистов-революционеров на нужды организации и прокламация под заглавием "Ко всем!", заключающая в себе

призыв граждан к организации в России вооруженного восстания». При обыске, произведенном позднее, местная полиция обнаружила у Клюева листовки, тексты революционных песен и Программы ПСР и РСДРП¹³.

15 декабря 1906 г. в Омске был убит эсеровскими боевиками военный губернатор Акмолинской области генерал-майор Н. М. Литвинов. В фонде 270 (Омское жандармское управление) Государственного Исторического архива Омской области имеется ряд дел, отражающих работу местного охранного отделения по раскрытию этого крупного террористического акта. Полковник Камский телеграфировал в Петербург командующему корпусу жандармов: «Омск. Сегодня час дня убит близ областного правления выстрелами из револьвера Акмолинский губернатор генерал Литвинов ... тремя злоумышленниками. При преследовании убит ими городской, ранены казак и приказчик. Убийцы скрылись»¹⁴.

Социалисты-революционеры сразу выпустили прокламацию «Граждане», в которой говорилось: «Казнен усмиритель Ставропольской губернии, который не стеснялся в средствах усмирения. ... Мы выполнили приговор Народного суда в лице крестьян-ставропольцев. ... Нет больше кровавого генерала Литвинова! Русский народ избавился еще от одного своего палача! Рухнула еще одна подпорка самодержавия!»¹⁵

В фондах Государственного Исторического архива Омской области имеются материалы и о технической подготовке к вооруженной борьбе в ходе первой российской революции как у эсеров, так у эсдеков. Так, на чугунно-литейном заводе С. Х. Рандрупа и железнодорожных мастерских в Омске шло активное изготовление оболочек для бомб и метательных снарядов, предназначенных для баррикадных боев¹⁶.

В качестве ценной информации можно использовать донесения полицейских агентов. В одном из таких донесений (датированных декабрем 1908 г.) сообщается о «видных деятелях военной организации, примыкающих к партии социал-демократов», где перечисляются фамилии, приводится служебное положение революционеров, занимавшихся в тот период пропагандистской работой среди солдат Омского гарнизона¹⁷. Сведения о боевой работе курганских эсдеков содержатся в бумагах 4-го делопроизводства Государственного архива Российской Федерации. Например, имеется подробное описание того, как местная полиция проводила операцию по обезвреживанию группы боевиков, возглавляемых супругами А. и П. Шумиловыми и М. Л. Самойло¹⁸.

Широкую огласку в России и за ее пределами получили события, произошедшие в каторжных тюрьмах Тобольской губернии в 1907–1909 гг. В это время в Тобольске функционировали две каторжные тюрьмы, в которых находились сотни людей, осужденных и за уголовные, и за политические преступления. Отношение тюремной администрации к узникам было достаточно жестким, а временами даже жестоким, что нередко приводило к конфликтам и актам возмездия как со стороны администрации, так и со стороны арестантов. В итоге здесь произошло два террористических акта: 16 июля 1907 г. был убит смотритель местных

тюрем А. Г. Богоявленский, а 20 апреля 1909 г. — его преемник на этой должности И. С. Могилёв. Оба убийства были совершены боевиками партии социалистов-революционеров. Подробные донесения об этих событиях имеются в фондах Тобольского филиала и Государственного архива Тюменской области¹⁹.

Характеристику деятельности революционного подполья в Западной Сибири можно получить при изучении годовых отчетов местных губернаторов. Если в 1905–1908 гг. положение в Западно-Сибирском регионе представлялось в политическом плане достаточно сложным, то годовой отчет «О настроении населения губернии за 1911 г.», составленный томским губернатором, свидетельствует уже о слабости социал-демократической организации в указанный период времени. В отчете отмечается «...существование организаций РСДРП в Томске в виде небольших групп, причем их деятельность сводится лишь к получению отдельных номеров нелегальной заграничной литературы ... и к стремлению отдельных лиц так или иначе оживить работу». И далее губернатор делает вывод: «...работа (социал-демократов. — А. Ц.) настолько непродуктивна, что нет и оснований к ликвидации групп»²⁰.

Материалы указанных выше источников дополняют дореволюционные печатные издания. Например, разнообразные сообщения о деятельности сибирских организаций ПСР, в том числе касающиеся боевой и военной работы, можно найти в нелегальной партийной газете Областного комитета Сибирского союза социалистов-революционеров «Сибирские партийные известия». Вопросы тактического характера подробно освещаются в центральных эсеровских изданиях «Революционная Россия», «Знамя труда», «Партийные известия». Подобная картина наблюдается и в печатных изданиях социал-демократов. Сообщения и корреспонденции о революционных событиях в Западной Сибири имеются и в местных легальных газетах и журналах того времени: «Акмолинские областные ведомости», «Сибирская жизнь», «Сибирские отголоски», «Степной край», «Сибирский листок», «Народная летопись» и других изданиях Омска, Томска, Тобольска, Новониколаевска и Тюмени.

То, что пропагандистская работа среди солдат активно велась омскими социал-демократами в период первой российской революции, можно определить, листая подшивки некоторых дореволюционных печатных изданий. Так, 6 декабря 1905 г. в помещении Географического общества состоялся диспут, проводимый местной организацией РСДРП с участием около 600 человек. Среди выступавших было два представителя местных армейских подразделений. Оба оратора произносили речи в русле социал-демократической направленности. Информация об этом опубликована в одном из номеров газеты «Степной край»²¹.

О «боевой операции» омских анархистов сообщается в 48 номере еженедельной газеты «Акмолинские областные ведомости» от 28 ноября 1907 г. В разделе «Областная хрони-

ка» была помещена заметка о предании военно-окружному суду мещан Н. Бочарова, П. Кругликова, Г. Новохацкого, неизвестного лица по кличке «Мишка», конторщика купца Спивака М. Янковского и чиновника почтово-телеграфной конторы Н. Косенкова. В заметке подробно рассказывается об ограблении конторы купца Спивака и его убийстве²². Это была одна из многочисленных экспроприаций, проведенных группой местных анархистов. В газете «Омский телеграф» за 14 декабря 1907 г. дается информация о заседании военно-окружного суда, поведении подсудимых и приговоре, вынесенном им²³.

Источниковая база исследований, посвященных данной тематике, не может быть полной без воспоминаний участников революционного движения в крае, что позволяет расширить информацию, полученную из других источников. Ряд из них опубликован и изучен. Это воспоминания социал-демократов А. И. Галунова, Б. Х. Шумяцкого; эсеров Н. М. Гитер-Гранатштейна и М. М. Чернавского, ряда других участников революционного подполья²⁴.

В мемуарах А. И. Галунова приводятся факты о работе пропагандистов РСДРП в частях Новониколаевского гарнизона. Воспоминания Н. М. Гитер-Гранатштейна дают сведения о положении политзаключенных в тобольских каторжных тюрьмах в 1907–1909 гг., то есть в то время, когда произошли террористические акты, указанные выше. В мемуарах М. М. Чернавского содержится информация, касающаяся изготовления оружия для боевой работы эсерами Новониколаевска.

В Центре документации новейшей истории Омской области хранится очерк, написанный на основании воспоминаний о развитии рабочего движения в Омске за период с 1895 по 1910 г. омского социал-демократа Ф. Г. Виноградова. В нем говорится о создании и деятельности боевых дружин РСДРП в Омске во время первой российской революции. Автор отмечает, что дружины появились сначала среди железнодорожных рабочих, а затем и в городе: на заводе С. Х. Рандрупа и в техническом училище. Вооружение было разнокалиберное: револьверы всех систем, винтовки, шашки, тесаки, кортики и прочее. Дружины создавались для защиты рабочих от погромных выступлений черносотенцев и для предполагавшегося вооруженного восстания против царского самодержавия. В очерке Ф. Г. Виноградова рассказывается также о боевой работе местных эсеров, в частности, дается подробное описание убийства губернатора Акмолинской области Н. М. Литвинова. Интересен сюжет, посвященный боевым операциям омских анархистов осенью 1907 г., в котором показаны взаимоотношения в местном революционном подполье между представителями военных и боевых групп²⁵.

Фрагменты военной и боевой деятельности томского подполья в годы первой российской революции можно найти в воспоминаниях И. Т. Лазовского, например, об участии в революционном движении преподавателей и студентов Томского Технологического института. Приведены данные о том, что самодельные бомбы, которые использовали московские рабочие во время баррикадных боев с царскими войсками, были кустарным способом

изготовлены в Томском Технологическом институте. Автор воспоминаний указывает на тесные связи технологов с солдатами и офицерами Томского и Красноярского полков, базировавшихся в районе г. Томска²⁶.

Весьма информативны записи большевика Ф. М. Шемиса, содержащие сведения о военной работе омских социал-демократов в годы реакции. Он подробно раскрывает вопрос о предполагавшемся восстании Омского гарнизона и рабочих летом 1907 г., после разгона II Государственной думы. В это время в стране шел спад революционного движения, и восстание в Омске могло бы привести к многочисленным жертвам. Местному комитету РСДРП с трудом удалось отговорить собравшихся на загородной массовке делегатов от рабочих и представителей воинских подразделений от восстания. Характеризуя период спада революционного движения в стране, Ф. М. Шемис писал: «1907–1912 гг. были годами полного развала организации. Руководители местного комитета Попов, Суслов, Гладышев, Виноградов и другие открыто продолжали хоронить революцию 1905 г., приводя факторы поднятия промышленности, развития предпринимательства и финансового капитала, как факторы эволюции. Среди активной части социал-демократии наступило упадочное настроение, отразившееся на их моральном состоянии»²⁷.

Однако в период нового революционного подъема деятельность западно-сибирских эсдеков постепенно активизировалась, а затем продолжилась и в годы Первой мировой войны. Данные об этом имеются в воспоминаниях С. И. Пороскун, также хранящихся в Центре документации новейшей истории Томской области²⁸. Некоторые из этих воспоминаний увидели свет только в 2000-е гг.

В Центрах документации новейшей истории Омской и Томской областей можно найти и биографические данные об участниках революционного движения в Западной Сибири 1905–1916 гг. В Омском архиве имеется фонд 21 — Общество старых большевиков, — содержащий автобиографии членов РСДРП с подпольным стажем²⁹. Фонд 4204 Томского архива — Коллекция документов по установлению советской власти в Томской губернии — содержит подобные биографические справки на большевиков, в частности, на участников Обской группы РСДРП, занимавшихся в 1905–1912 гг. военной и боевой работой А. И. Петухова, В. И. Шамшина, Е. Б. Ковальчук и других³⁰.

Следует отметить, что хотя мемуары участников революционного движения содержат значительный конкретно-фактический материал, некритичный подход при работе с ним чреват серьезными ошибками. Воспоминания, как правило, писались спустя довольно продолжительное время после истечения событий. Авторов мемуаров нередко подводила память, что приводило к фактическим неточностям, смещению событий во времени. Поэтому при работе с ними необходимо критическое осмысление содержащейся в мемуарах информации, сравнения с данными, почерпнутыми из других источников, что поможет избежать ошибок в исследовательской работе.

В целом указанная в статье источниковая база позволяет дать достаточно полную характеристику военной и боевой работы нелегальных партийно-политических структур в Западной Сибири в начале XX в.

¹ РСДРП. Съезд 5-й. Лондон. 1907 г. Протоколы. М., 1963; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 10 т. Т. 1. 1898–1917. М., 1983; Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. 1900–1922: В 3 т. Т. 1. 1900–1907 гг. М., 1996; Т. 2. Июнь 1907 – февраль 1917 гг. М., 2001; Анархисты: Документы и материалы. 1883–1935: В 2 т. Т. 1. 1883–1916. М., 1998.

² РСДРП. Съезд 5-й. Лондон. 1907 г. Протоколы. С. 615–616.

³ Там же. С. 616–617.

⁴ Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т. 1. С. 607; Т. 2. С. 29–30, 293–294, 358–359, 361–363.

⁵ Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т. 1. С. 581, 607.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. ДП. ОО. 1907. Д. 5. Ч. 62. Л. 30.

⁷ Государственный Исторический архив Омской области (далее — ГИАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 495. Л. 314; Д. 500. Л. 23.

⁸ ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1910. Д. 292. Ч. 82. Л. 3.

⁹ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 417. Л. 286.

¹⁰ Там же.

¹¹ Эти материалы выявлены нами в следующих архивах: ГАРФ. Ф. ДП (Особый отдел, 4-е делопроизводство); ГИАОО. Ф. 25 (Омская судебная палата), ф. 190 (Прокурор Омской судебной палаты), ф. 270 (Омское жандармское управление); Государственный архив Томской области. Ф. 3 (Томское губернское управление), ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа), ф. 411 (Томское губернское жандармское управление); Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 4204 (Коллекция документов по установлению Советской власти в Томской губернии); Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 151 (Хранитель Тобольского губернского музея), ф. 164 (Прокурор Тобольского окружного суда).

¹² ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1908. Д. 5. Ч. 62. Л. 4.

¹³ ГИАОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 348. Л. 6–7.

¹⁴ Там же. Ф. 270. Оп. 1. Д. 682. Л. 2.

¹⁵ Там же. Д. 495. Л. 141.

¹⁶ Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

¹⁷ Центр документации новейшей истории Омской области (далее — ЦДНИОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 102. Л. 1; Д. 108. Л. 1–2.

¹⁸ ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 5. Ч. 62. Л. 11–12; Д. 76. Ч. 6. Л. 38.

¹⁹ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 151. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, Д. 10. Л. 1–2, Д. 20. Л. 1–7; Ф. 159. Оп. 1. Д. 49. Л. 179; Ф. 164. Оп. 77. Д. 402. Л. 228.

²⁰ Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 77. Д. 402. Л. 228.

²¹ Степной край. 1905. № 250. 10 декабря. С. 2.

²² Акмолинские областные ведомости. 1907. № 48. 28 ноября. С. 1.

²³ Омский телеграф. 1907. № 124. 14 декабря. С. 3.

²⁴ *Шумяцкий Б. Х.* В сибирском подполье. Очерки 1903–1908 гг. М., 1926; *Гитер-Гранатштейн Н. М.* Воспоминания о каторге // Каторга и ссылка. 1930. № 66. С. 160–169, № 67. С. 111–125; *Чернавский Н. М.* В боевой организации // Каторга и ссылка. 1930. № 68. С. 7–39; № 69–70. С. 26–65; *Мишин М.* Тюменская организация РСДРП в 1906–1917 гг. // Каторга и ссылка. 1934. № 4 (113). С. 33–64; *Галунов А. И.* 1) Семья Шамшиных (Из революционного прошлого) // Сибирские огни. Новосибирск, 1954. № 6. С. 151–155; 2) Заметки о революционном прошлом Новосибирска 1900–1912 гг. Новосибирск, 1956.

²⁵ *Виноградов Ф. Г.* Воспоминания // ЦДНННО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 6. Л. 47–136.

²⁶ *Лазовский И. Т.* История одной шифровки об участии в революционной деятельности преподавателей и студентов Томского Технологического института // Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 443. Л. 1–8.

²⁷ *Шемис Ф. М.* Воспоминания об Омской организации РСДРП и группе большевиков // ЦДНННО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–8.

²⁸ *Пороскун С. Н.* Воспоминания о революционной работе среди солдат Томского гарнизона. 1914–1918 // Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 61. Л. 1–48.

²⁹ ЦДНННО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–91.

³⁰ ЦДНННО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 42. Л. 6–19.

УДК 947. 083. 71:329 (571:1)

Циндик А. А. Источники для изучения военной и боевой работы революционного подполья в Западной Сибири. 1905 – февраль 1917 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 17–27.

АННОТАЦИЯ: Важной частью подпольной деятельности революционно-демократического лагеря в России в начале XX в. являлась пропагандистская работа в армии и проведение боевых операций. В статье представляются и анализируются различные источники о военно-боевой деятельности социал-демократов, социалистов-революционеров и анархистов Западной Сибири. Среди них важное место занимают документы центральных учреждений РСДРП, ПСР, анархистов и их сибирских организаций. Например, резолюции V Лондонского съезда РСДРП «О партизанских выступлениях» и «О работе в армии» оказали большое влияние на военную и боевую работу социал-демократов после революции 1905–1907 гг. Необходимыми источниками являются также Уставы военных организаций, партийные отчеты, переписка, а также листовки, распространявшиеся среди солдат западносибирских гарнизонов. Эти документы информируют о тактике местных организаций социал-демократов, социалистов-революционеров и анархистов в области военной и боевой работы, а также о формах и методах этой работы. Источники этой группы имеются в фондах Государственного архива Российской Федерации, Государственного Исторического архива Омской области, Государственного Исторического архива Томской области и ряда других архивов. Значительными информативными возможностями располагают донесения секретных агентов полиции, рапорты жандармских чинов, отчеты губернских жандармских управлений, политические отчеты губернаторов, протоколы допросов, обвинительные заключения и другие материалы подобного рода. Особенно интересны в этом плане агентурные данные полиции, сохранившиеся в фондах указанных архивов. Военно-боевую работу западносибирского подполья дополняют дореволюционные печатные издания. База исследований по данной тематике не может быть полной без воспоминаний участников революционного движения в крае, что позволяет расширить информацию. Но следует отметить, что при работе с мемуарами необходимо критическое осмысление содержащейся в них информации и сравнение ее с данными, полученными из других источников. Таким образом, на основе этих материалов возможно достаточно полное изучение военной и боевой работы местного революционного подполья в период с 1905 г. по февраль 1917 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: источники, документы, архивы, уставы военных организаций, прокламации, листовки, мемуары.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, преподаватель истории НОУ «Славянская школа в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» (Омск, Россия); alextsindik@yandex.ru

Tsindik A. A. Sources for the Study of Military and Combat Activities within the Revolutionary Underground of Western Siberia. 1905 – February 1917

ABSTRACT: An important part of the underground activities of the revolutionary democratic camp in Russia at the beginning of the 20th century was propaganda work within the army and the conducting of combat operations. This article presents and analyzes various sources regarding the military combat activities of the social democrats, the socialist-revolutionaries and anarchists of Western Siberia. Among them, an important place is occupied by documents from the central organizations of the RSDLP, the SRP, anarchists and their Siberian affiliates. For example, the resolutions of the Fifth London Congress of the RSDLP on “Guerilla Actions” and “About Work in the Army” had great influence on the military and combat work of the social democrats after the revolution of 1905–1907. Important sources also include the military organization’s charters, party reports, correspondence and the leaflets that circulated among the soldiers of West Siberian garrisons. These documents shed light on the tactics of the local social democrats, socialist-revolutionaries and anarchists in military and combat work as well as the forms and methods of their service. These sources are housed at the State Archive of the Russian Federation, the State Historical Archives of the Omsk region, State Historical Archives of the Tomsk region and a number of other archives. Equally important are the reports of secret police agents, gendarme officials, the provincial gendarmerie, and provincial governors, as well as minutes of interrogations, indictments and other materials of this kind. Particularly interesting in this regard is undercover police data preserved in the archives of the above-mentioned institutions. These military combat activities within the West Siberian underground complement what has been described in prerevolutionary publications. Basic research on this topic cannot be considered comprehensive without including memoirs of the members of the revolutionary movement in the region. But it should be noted that memoirs must be treated critically and that the information that they provide must be triangulated against data obtained from other sources. Thus, on the basis these materials, it is possible to produce a fairly complete study of military and combat activities within the local revolutionary underground in the period from 1905 to February 1917.

KEYWORDS: sources, documents, archives, regulations of military organizations, leaflets, memoirs.

AUTHOR: Candidate of History, lecturer in history “Slavonic school in honor of Saint apostles Cyril and Methodius” (Omsk, Russia); alextsindik@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Shumiatskii B. Kh. V sibirskom podpole. Ocherki 1903–1908 gg. (Moscow, 1926).
- ² Giter-Granatshtein N. M. 'Vospominaniia o katorge', *Katorga i ssylka*, no. 66 (1930).
- ³ Chernavskii N. M. 'V boevoi organizatscii', *Katorga i ssylka*, no. 68 (1930).
- ⁴ Mishin M. 'Tiumenskaia organizatsiia RSDRP v 1906–1917 gg.', *Katorga i ssylka*, no. 4 (113) (1934).
- ⁵ Galunov A. I. 'Semia Shamshinykh (Iz revoliutsionnogo proshlogo)', *Sibirskie ogni* (Novosibirsk), no. 6 (1954).
- ⁶ Galunov A. I. *Zametki o revoliutsionnom proshlom Novosibirska 1900–1912 gg.* (Novosibirsk, 1956).
- ⁷ *RSDRP. Sezd 5-i. London. 1907 g. Protokoly* (Moscow, 1963).
- ⁸ *KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh sezdov, konferentsii i plenumov TCK: 10 volumes.* Vol. 1. 1898–1917 (Moscow, 1983).
- ⁹ *Partiia sotcialistov-revoliutsionerov: Dokumenty i materialy. 1900–1922: 33 volumes.* Vol. 1. 1900–1907. (Moscow, 1996); Vol. 2. June 1907 – February 1917. (Moscow, 2001).
- ¹⁰ *Anarkhisty: Dokumenty i materialy. 1883–1935: 2 volumes.* Vol. 1. 1883–1916. (Moscow, 1998).